

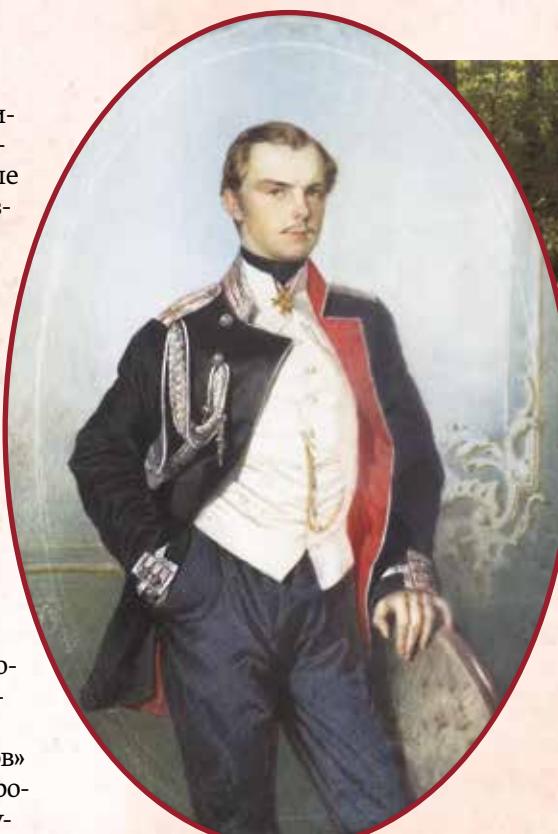
Лицо с обложки — чьё оно?!

Александр Кивовский

В этом номере вместо очередного рассказа об атрибуции портретов я хочу поговорить о проблеме, которая всё больше не просто волнует, а возмущает специалистов по иконографии.

К сожалению, прошли те времена, когда над обложками книг трудились лучшие художники, создавая подлинные произведения искусства. Сегодня издательства, занятые валовой печатью литературы, отказались от авторских обложек. Да и зачем им профессиональные художники, если теперь обложки шустро клепают дизайнеры в основном из молодых да ранних. Чтобы сделать обложки «числом поболее, ценой подешевле», они просто их собирают из красивых картинок в интернете. В результате даже книги школьной программы украшает ералаш из недоразумений и глупостей, созвучный афоризму Козьмы Пруткова: «Если на клетке слона прочтёшь надпись “буйвол”, не верь глазам своим».

Одним из первых таких «шедевров» стал изданный в 2013 году сборник произведений Александра Ивановича Куприна под титульным названием «Поединок». На основе личных впечатлений от военной службы в начале 1890-х годов Куприн написал пронзительную повесть о неприглядной армейской жизни в глухой провинции. Её главный герой — нескладный и застенчивый подпоручик Ромашов. Но с обложки книги на нас почему-то горделиво

Граф Владимир Васильевич Левашов. Миниатюра Михая Зичи, 1858 год
Государственный Эрмитаж

смотрит... блестящий гвардец и богач штабс-капитан граф Владимир Васильевич Левашов! Его портрет был написан придворным художником Михаэлем

Зичи в 1858 году и хранится сегодня в Эрмитаже. Ко времени действия «Поединка» Левашов уже был почтенным генералом и годился в дедушки молодым персонажам Куприна.
Интересно обратить внимание и на второй план, где позади графа

▲ Граф Николай Александрович Самойлов. Акварель Петра Соколова, 1820-е годы
Государственный Эрмитаж

видна девушка в белом платье на мостике в лесу. По сюжету «Поединка» читатель примет её не иначе как за возлюбленную главного героя Шурочки. Однако на самом деле это Вера Алексеевна Репина — супруга знаменитого живописца Ильи Ефимовича Репина. Сегодня картина, запечатлевшая мать троих маленьких детей художника на прогулке в Абрамцеве в 1879 году, хранится в ГМИИ имени А. С. Пушкина. По возрасту и Ромашов, и Шурочка в «Поединке» сами годятся Репиной в дети.

Дважды, в 2015 и 2021 годах, был издан сборник произведений Александра Сергеевича Пушкина с титульным названием «Дубровский». В качестве благородного разбойника на обложке помещён граф Николай Александрович Самойлов. Знатный аристократ, богач, блестящий флигель-адъютант, азартный игрок, любитель холостяцких кутежей с дамами полусвета, граф проматывал крепостных тысячами,

▲ Знатный богач и транжира граф Николай Самойлов в образе благородного бедного разбойника Владимира Дубровского

а деньги миллионами. Что общего между этим «русским Алкивиадом» и Дубровским?! По своим замашкам он подходит в сыновья генерал-аншефу Троекурову, а вовсе не владельцу бедной Кистенёвки.

В 2020 году вышло новое издание прекрасных мемуаров князя Владимира Сергеевича Трубецкого «Записки кирасира». Его воспоминания о службе в императорской гвардии в 1911–1912 годах чудом уцелели после ареста и расстрела автора 30 октября 1937 года. Но почему-то обложку книги об эпохе Николая II украсил портрет... вождя декабристов князя Сергея Петровича Трубецкого! Причём не подлинник, а реконструкция 1983 года ленинградской художницы Нины Петровны Нератовой из Забайкальского музея. Взяв за основу акварельные портреты князя 1830-х годов, нарисованные в Сибири

«Записки кирасира» князя Владимира Трубецкого украсила не фотография автора, а портрет вождя декабристов князя Сергея Трубецкого

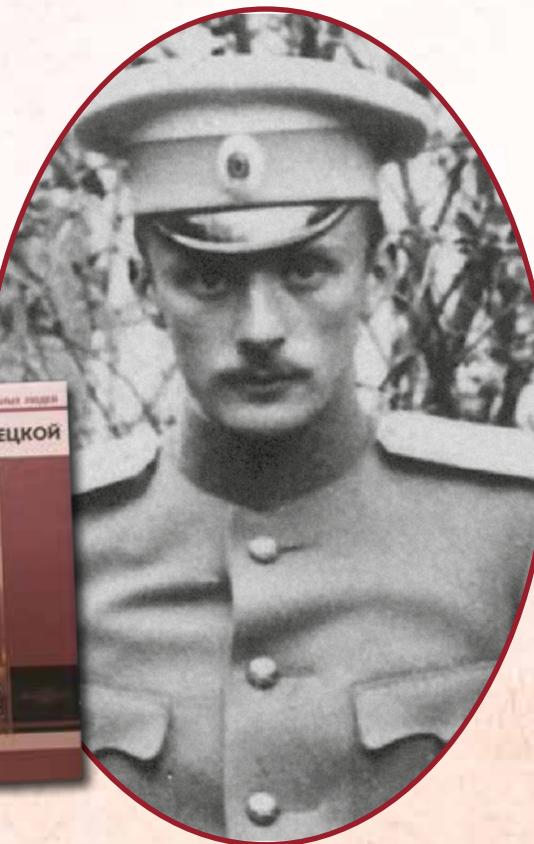
декабристом Николаем Бестужевым, Нератова «одела» Трубецкого в мундир лейб-гвардии Преображенского полка с боевыми наградами. Но какое всё это имеет отношение к «Запискам кирасира» совсем другого князя про совсем другое время?!

Кого только не увидишь в образе Печорина!

Традиционно беспощадны дизайнеры к «Герою нашего времени» Лермонтова. Кого только не увидишь на обложках в образе Печорина! Тут и знаменитый рисунок Ореста Кипренского 1813 года, на котором изображён сын президента Академии художеств Пётр Алексеевич Оленин, едва выздоровевший после тяжёлой контузии в битве при Бородино. Он годится Печорину в отцы, а не то что в прототипы.

Тут и прапорщик Александр Николаевич Карамзин — сын великого

▼ Князь Владимир Сергеевич Трубецкой. Фото 1913 года

▼ Прапорщик Пётр Алексеевич Оленин. Орест Кипренский, 1813 год
Государственная Третьяковская галерея

Михаил
Лермонтов

Герой нашего
времени

историка. Его портрет 1839 года кисти Пимена Орлова был продан летом 2019 года на аукционе Sotheby's за 35 тысяч фунтов. Только для обложки пришлось по фону вставить горный пейзаж, поскольку, в отличие от Печорина, на Кавказе гвардейский артиллерист Карамзин никогда не служил.

Тут и неизвестный капитан Корпуса инженеров путей сообщения — то ли Печорин, то ли сам Лермонтов? Одно время считалось, что на этом портрете в Эрмитаже изображён моляк Михаил Николаевич Лермонтов, дальний родственник поэта в шестом поколении. Но уже давно доказано, что

молодой путеец никакого отношения ни к нему, ни тем более к автору романа не имеет.

Несложно догадаться, по чьей прихоти все эти портреты украшают произведения Лермонтова. Впрочем, чему удивляться, если на обложке сборника его стихотворений с гордым называнием «Бородино» помещён... триумф Наполеона после разгрома русской армии в сражении при Фридланде 14 июня 1807 года! Эта известная картина кисти Ораса Верне хранится в Версале.

Но самой расхожей «палочкой-выручалочкой» для дизайнеров обложек стала картина Джона Эверетта Милле

▼ Неизвестный капитан Корпуса инженеров путей сообщения. Григорий Яковлев, 1830-е годы
Государственный Эрмитаж

▼ Прапорщик Александр Николаевич Карамзин. Пимен Орлов, 1839 год
Частное собрание

▼ В образе Печорина герой Бородинской битвы Пётр Оленин, годящийся «герою нашего времени» в отцы, неизвестный инженер-путеец и сын знаменитого историка Александра Карамзина, никогда не служивший на Кавказе

1860 года «Чёрный брауншвейгец» из Художественной галереи леди Левер в Порт-Санлайте под Ливерпулем. Тут надо сделать небольшое пояснение. В 1807 году, после разгрома Пруссии и оккупации немецких земель, Наполеон лишил брауншвейгского герцога Фридриха Вильгельма наследственных владений. Но герцог не смирился и на свои средства сформировал добровольческий корпус, который воевал сначала в составе австрийской, а затем английской армии. Из-за чёрной униформы корпус прозвали «чёрные брауншвейгцы», а отличившегося в боях Фридриха Вильгельма — «чёрный герцог».

Лебединой песней «чёрных брауншвейгцев» стало сражение при Катр-Бра 16 июня 1815 года накануне Ватерлоо. Они бились храбро и понесли огромные потери, в том числе погиб сам «чёрный герцог», лично возглавивший кавалерийскую

▼ Фридландское сражение 14 июня 1807 года. Орас Верне, 1835 год

▼ На обложке с памятным всем названием «Бородино» помещена картина триумфа Наполеона после разгрома русской армии в сражении при Фридланде 14 июня 1807 года из собрания Версаля.

атаку против французов. Доблесть и жертвы «чёрных брауншвейгцев» стали одной из легенд той войны. На картине, созданной через 45 лет, Милле использовал трагический подтекст, понятный зрителю того времени: девушка расставается с гусаром, который скоро погибнет при Катр-Бра.

Но всё это в прошлом и для тех, кто понимает разницу между Бородино и Фридландом. Для остальных же читателей, по мнению лихих дизайнеров обложек, брауншвейгский гусар идеально подходит и для Пушкина, и для Лермонтова, и даже для Куприна! Причём загадочность ситуации между девушкой и гусаром, оставленную для зрителей Милле, — что же перед нами: расставание влюблённых, настойчивое признание или горький отказ, — нашему читателю невозможно ни оценить, ни понять, поскольку картину на обложках варварски обрезают.

К сожалению, подобные примеры можно продолжать — их ещё немало у меня в копилке недоразумений. Возможно, эта статья привлечёт внимание кого-нибудь из издателей. Ведь для сохранения

▲ По мнению дизайнеров обложек, брауншвейгский гусар идеально подходит и для Пушкина, и для Лермонтова, и даже для Куприна! При этом картину варварски обрезают, не давая возможности оценить созданную ей автором вариативность ситуации

собственного достоинства и нежелания быть посмешищем достаточно при утверждении следующей обложки

▼ Чёрный брауншвейгец. Джон Эверетт Милле, 1860 год
Художественная галерея леди Левер в Порт-Санлайте, Ливерпуль

огородить дизайнера простым вопросом: а это, собственно, кто? И сразу будет понятно: к месту тут старинный портрет или это очередной «бульвол». Надежда, конечно, слабая. Но хотя бы попытаться имеет смысл. ▶

Автор — руководитель департамента культуры города Москвы, кандидат исторических наук